

Николай Меркулов

ОБ ИЗУЧЕНИИ НАЗВАНИЙ ГРИБОВ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Значительный интерес в широком лингво-культурном плане представляют названия трав, ягод, грибов и других растений. Однако этот пласт слов в разных языках всё ещё слабо изучен. Тем не менее за два последних десятилетия опубликовано немало содержательных славистических работ, в которых рассматриваются отдельные разряды ботанической лексики. К сожалению, исследователи обычно ограничиваются материалом только одного языка, лишь изредка приводя иноязычные параллели (в основном латинские).

Основательное изучение славянского ботанического словаря сейчас затруднено в связи с отсутствием достаточного количества сопоставимых по всем языкам данных. Между тем по отдельным тематическим группам ботанической номенклатуры в различных славянских языках накоплен значительный материал, который вполне можно использовать при некоторых исследованиях сравнительного характера.

На примере народных названий грибов (или миконимов) в русском и польском языках попытаемся выделить одно из возможных оснований для конфонативного описания ботанической лексики. Польские примеры извлечены из монографии Б. Вартницкой-Домбковской¹, в которой представлено около 2300 наименований для 62 видов. Русские миконимы собраны автором в полевых условиях средней России и выписаны из различных словарей² и научных работ³ (в нашем распоряжении около 2000 названий для 50 видов).

¹ B. W a r t n i c k a - D o m b k o w s k a, *Polskie ludowe nazwy grzybów*, Wrocław 1964.

² Использовано около 30 словарей, включая дореволюционные и современные издания.

³ Среди них выделим книгу В. А. Меркуловой, *Очерки по русской народной номенклатуре растений*, Москва 1967, одна из глав которой посвящена описанию грибных названий, и кандидатскую диссертацию Е. А. Нефедовой, *Микологическая лексика архангельских говоров*, Москва 1977.

Конфронтативному рассмотрению могут быть подвергнуты различные явления как плана выражения, так и плана содержания, например: особенности строения миконимов, специфика их грамматических показателей, типы номинации, набор мотиваторов, характер семантических доминант и прочее. Две системы могут изучаться в сопоставительно-синхроническом и сопоставительно-диахроническом планах.

В данной статье мы рассмотрим в синхронно-конфронтативном аспекте одно из явлений плана содержания, а именно: особенности проявления лексической мотивированности у русских и польских миконимов.

Практически каждый конкретный предмет действительности имеет несколько более или менее значимых для говорящего параметров, поэтому он может иметь и несколько названий, отражающих разные стороны этого предмета. Принципы номинации (в широком плане) обычно носят общечеловеческий характер, однако в различных этно-языковых коллективах их проявление имеет специфические черты, выражающиеся, например, в особенностях набора мотивирующих признаков, способах и средствах их реализации и так далее.

Состав мотивирующих признаков, используемых в народной миконимии, определяется и называется разными исследователями по-разному: Б. Бартницкая-Домбковская выделяет около 15 "семантических типов", В. А. Меркулова насчитывает 7 "семантических моделей", Е. А. Нефедова - 10 "индивидуальных семантических признаков". При этом за разными терминами фактически скрывается одна суть - указание на характерную черту, положенную в основу названия гриба. Мы предпочитаем называть это явление (то есть воспроизводимость в грибных наименованиях ограниченного количества определенных смысловых мотивов или доминант) "мотивационным типом" (в дальнейшем МТ).

Наличие ряда идентичных МТ, участвующих в образовании русских и польских названий грибов, позволяет использовать их как реальное основание для конфронтативного подхода к изучению особенностей миконимической номинации в двух языках. При этом в зависимости от задач и целей исследования можно анализировать различные номинативные параметры на разных уровнях.

Например, общие принципы грибной номинации выявляются на уровне макросистемы, т.е. на базе всего миконимического континуума безотносительно к связям отдельных слов с определенными видами грибов. А специфичность проявления указанных принципов наи-

более ярко просматривается на уровне микросистемы, т.е. при изучении ограниченного набора МТ, используемых в названиях конкретных грибов.

При первом подходе мы получаем данные, обобщенно характеризующие миконимию двух языков (например: общее число МТ, общее количество мотиваторов и т.п.). При втором подходе обнаруживаем более конкретную картину, свидетельствующую как о сходстве, так и о специфичности восприятия и отражения мира грибов в сознании и языке двух народов (об этом говорит не только разница в количестве некоторых МТ, их продуктивности и насыщенности, но и особенности миконимической полисемии, синонимии, гипонимии и т.д.).

Думается, что оба подхода взаимно дополняют друг друга, и при комплексном изучении проблемы необходимо их органическое совмещение. На современном же этапе, когда отсутствуют исчерпывающие данные по названиям многих грибных видов и родов, представляется более реалистичным второй подход, то есть анализ микросистем и накопление частных фактов с тем, чтобы потом перейти к их обобщению.

В качестве примера возможного анализа с использованием МТ рассмотрим особенности номинации, отразившиеся в названиях гриба *Boletus edulis* (в русском языке он именуется "белый гриб", а в польском *borowik szlachetny*). В работе Б. Вартницкой-Домбковской представлено для этого гриба 58 наименований польских, а в моей картотеке собрано около 120 слов русских. Для русских миконимов использовано более 10 МТ, а для польских - 5, причем эти пять являются общими для обоих языков. Они указывают на цвет шляпки, ножки или мякоти гриба, типичное место его произрастания, симбиоз с определенной породой дерева, наиболее благоприятные условия и время созревания, а также дают эмоционально-оценочную характеристику его свойств и качеств.

В русском языке, кроме того, имеются МТ, отмечающие особенности формы и строения, ассоциативные связи с человеком, животными, продуктами и др. Например: толстокоренок, толстопен, гладыш, гологоловый, боярин, пан, княжик, солдат, коровий гриб, коровка, коровик, коровятик, конинник, коновяш, медвежий гриб, медвежник, олений гриб, каравай, коврижка и др. Следует иметь в виду, что в названиях грибов могут быть представлены как прямой, так и опосредованный способы номинации, различить и бесспорно квалифи-

Конфронтативному рассмотрению могут быть подвергнуты различные явления как плана выражения, так и плана содержания, например: особенности строения миконимов, специфика их грамматических показателей, типы номинации, набор мотиваторов, характер семантических доминант и прочее. Две системы могут изучаться в сопоставительно-синхроническом и сопоставительно-диахроническом планах.

В данной статье мы рассмотрим в синхронно-конфронтативном аспекте одно из явлений плана содержания, а именно: особенности проявления лексической мотивированности у русских и польских миконимов.

Практически каждый конкретный предмет действительности имеет несколько более или менее значимых для говорящего параметров, поэтому он может иметь и несколько названий, отражающих разные стороны этого предмета. Принципы номинации (в широком плане) обычно носят общечеловеческий характер, однако в различных этно-языковых коллективах их проявление имеет специфические черты, выражающиеся, например, в особенностях набора мотивирующих признаков, способах и средствах их реализации и так далее.

Состав мотивирующих признаков, используемых в народной миконимии, определяется и называется разными исследователями по-разному: В. Бартницкая-Домбковская выделяет около 15 "семантических типов", В. А. Меркулова насчитывает 7 "семантических моделей", Е. А. Нефедова - 10 "индивидуальных семантических признаков". При этом за разными терминами фактически скрывается одна суть - указание на характерную черту, положенную в основу названия гриба. Мы предпочитаем называть это явление (то есть воспроизводимость в грибных наименованиях ограниченного количества определенных смысловых мотивов или доминант) "мотивационным типом" (в дальнейшем МТ).

Наличие ряда идентичных МТ, участвующих в образовании русских и польских названий грибов, позволяет использовать их как реальное основание для конфронтативного подхода к изучению особенностей миконимической номинации в двух языках. При этом в зависимости от задач и целей исследования можно анализировать различные номинативные параметры на разных уровнях.

Например, общие принципы грибной номинации выявляются на уровне макросистемы, т.е. на базе всего миконимического континуума безотносительно к связям отдельных слов с определенными видами грибов. А специфичность проявления указанных принципов наи-

более ярко просматривается на уровне микросистемы, т.е. при изучении ограниченного набора МТ, используемых в названиях конкретных грибов.

При первом подходе мы получаем данные, обобщенно характеризующие миконимию двух языков (например: общее число МТ, общее количество мотиваторов и т.п.). При втором подходе обнаруживаем более конкретную картину, свидетельствующую как о сходстве, так и о специфичности восприятия и отражения мира грибов в сознании и языке двух народов (об этом говорит не только разница в количестве некоторых МТ, их продуктивности и насыщенности, но и особенности миконимической полисемии, синонимии, гипонимии и т.д.).

Думается, что оба подхода взаимно дополняют друг друга, и при комплексном изучении проблемы необходимо их органическое совмещение. На современном же этапе, когда отсутствуют исчерпывающие данные по названиям многих грибных видов и родов, представляется более реалистичным второй подход, то есть анализ микросистем и накопление частных фактов с тем, чтобы потом перейти к их обобщению.

В качестве примера возможного анализа с использованием МТ рассмотрим особенности номинации, отразившиеся в названиях гриба *Boletus edulis* (в русском языке он именуется "белый гриб", а в польском *borowik szlachetny*). В работе В. Бартницкой-Домбковской представлено для этого гриба 58 наименований польских, а в моей картотеке собрано около 120 слов русских. Для русских миконимов использовано более 10 МТ, а для польских - 5, причем эти пять являются общими для обоих языков. Они указывают на цвет шляпки, ножки или мякоти гриба, типичное место его произрастания, симбиоз с определенной породой дерева, наиболее благоприятные условия и время созревания, а также дают эмоционально-оценочную характеристику его свойств и качеств.

В русском языке, кроме того, имеются МТ, отмечающие особенности формы и строения, ассоциативные связи с человеком, животными, продуктами и др. Например: толстокоренок, толстопен, гладыш, гологоловый, боярин, пан, княжик, солдат, коровий гриб, коровка, коровик, коровятник, конинник, коновяш, медвежий гриб, медвежник, олений гриб, каравай, коврижка и др. Следует иметь в виду, что в названиях грибов могут быть представлены как прямой, так и опосредованный способы номинации, различить и бесспорно квалифи-

цировать которые иногда бывает очень трудно (на особенностях их проявления мы сейчас специально не останавливаемся).

Сравнительный анализ общих для двух языков МТ показывает черты сходства и различия в их проявлении и реализации. Например, МТ цвета выражен в русском языке формами белый гриб, белый грибок, белый, аналогичную картину видим в польском языке: grzyb biały, grzybek biały, biały. МТ места: рус. боровик, боровичек, пол. borowik, borowiczek. МТ дерева: рус. дубовый гриб, пол. grzyb dębowy. Эти примеры свидетельствуют о полном тождестве (без учета естественных графических различий) ряда русских и польских миконимов.

Основные различия касаются набора мотивирующих основ или словообразовательных средств. Например, МТ цвета в русском языке выражается лексико-семантическими формами, отсутствующими в польском языке (желтый гриб, желтяк, черный гриб, чернокорик), а также однокоренными образованиями, оформленными другими суффиксами (белевик, беляк, белянка, бельш и др.). МТ места также представлен в языках разными дериватами (боровик, боровуха, боровушка и пол. borowiak, borownik, borówka) и иными корнями (болотник, логовик, глухарь, лединный гриб и пол. grzyb piaskowy). А при оценочной характеристике белого гриба, положительной в обоих языках, использованы исключительно разнокоренные словоформы: рус. дорогой гриб, добрый, славный, хороший и др., пол. grzyb prawdziwy, frawy, sprawiedliwy, jary...

Как видим, картина грибной номинации достаточно пестра. При наличии полностью тождественных миконимов имеется немало таких, чье тождество заключается только в корневых частях, не меньше и разнокорневых образований.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении названий белого гриба показывает, что в обоих языках используется большое число общих МТ, сходных по наполняемости (причем однокоренных образований ненамного меньше, чем разнокоренных), что свидетельствует о значительной близости русской и польской миконимии. Конечно, следует иметь в виду, что сделанные нами наблюдения и выводы носят предварительный характер, во-первых потому, что касаются именника только одного вида грибов, во-вторых потому, что даже для этого конкретного вида собрана далеко не вся имеющаяся в литературе и в живых народных говорах лексика. Предстоит дальнейшая интенсивная

работа как по сбору, так и по изучению (в разных аспектах) миконимов в русском, польском и других языках, поскольку эта часть ботанической номенклатуры важна не только в лингвистическом, но и в культурно-историческом планах.

. Университет им. Марии Склодовской-Кюри
Люблин

Nikołaj Mierkułow

Z BADAŃ NAD NAZWAMI GRZYBÓW W JĘZYKU ROSYJSKIM I POLSKIM

W artykule rozpatrzone zostały niektóre osobliwości nazw grzybów w języku rosyjskim i polskim. Obecność szeregu wspólnych znaczeń leżących u podstaw tych nazw, pozwala wydzielić wspólne dla obu języków typy motywacyjne. Na bazie tych typów przeprowadzona została analiza semantyki nazwy grzyba *Boletus edulis* i wydzielone zostały cechy wspólne oraz różnice w tych nazwach.